

МАКСИМ ВЕНГЕРОВ: ГЛАВНОЕ – НЕ МЕШАТЬ ЖИЗНИ ВЕСТИ ТЕБЯ ПО ПРАВИЛЬНОМУ ПУТИ

Старшему поколению хорошо известны имена: Женя Кисин, Вадик Репин, Максим Венгер – вундеркинды 80-х годов. Сейчас дети выросли и стали настоящими звездами мировой величины, но живя в других странах, они не теряют связь с Россией. Сегодня мы беседуем с Максимом Венгеровым – одним из самых знаменитых скрипачей мира.

- Максим, вы объездили почти весь мир. Есть ли такая страна, где вы еще не были?

- Практически, я был везде. Конечно, есть страны, где я никогда не играл (например, африканские). А сейчас у меня планируется поездка в Новую Зеландию. Там я еще никогда не был, и мне, конечно, интересно посмотреть, что это за страна...

- Где вы живете сейчас?

- В Монако.

- Я много слышала о том, что японские зрители – особенные. Так ли это?

- В каждой стране публика разная. И отношение к культуре тоже разное. Конечно, во всех странах одинаково приятно играть концерты, и речь идет только об особенностях эмоций у публики разных стран. Что касается Японии – японская публика интересна своей эрудированностью и развитым вкусом. Первый раз я приехал сюда с концертом в двенадцатилетнем возрасте, и видел, как на концерт публику зывали организованно. Даже школьники приводили на концерты целыми классами. Хотели дети этого или нет. И, может быть, благодаря именно такой методичной и планомерной организации, японской публике привили любовь к музыке. И я сейчас думаю, что, наверное, может, и неважно, каким образом прививают тебе любовь к музыке – по собственному желанию или нет.

- А как лично вы относитесь к тому, что родители отдадут учиться музыке детей вопреки их желанию?

- У меня есть много друзей, интересующихся картинными галереями, ставшие уже активными участниками выставок, продаж. Когда же я спрашиваю их – каким образом это началось, они мне отвечают, что еще с пятилетнего возраста их водили в галереи, и хотя они сопротивлялись, потом все-таки полюбили искусство. Говорят, что ребенка нельзя принудительно заставлять заниматься музыкой. Думаю – это все в теории, но, как показывает практика, все происходит иначе – видимо, «человек» - это понятие растяжимое, и к чему человека приучат, то в результате и получится.

- А в вашем случае как было?

- Я всегда знал, что буду музыкантом, но делать для этого ничего не хотел. И каждый раз я уже через 20 минут пытался прекратить свои занятия в полной уверенности, что уже достаточно. Слава Богу, мои родители меня просто заставляли заниматься. Ведь сами занятия на музыкальном инструменте можно отчасти сравнить со спортом – нужно всегда себя держать в отличной форме.

Я всегда хотел играть, быть на сцене, но заниматься... я считал – пусть занимаются те, кому это надо. Те, кто не умеет играть...

- Какими были первые ваши впечатления от сцены?

- Я очень хорошо помню, как впервые почувствовал «вкус сцены». Это ощущение я вспоминаю именно сейчас, когда нахожусь уже на совершенно другом уровне и осваиваю другую профессию (ди-

рижер), я как бы начинаю все сначала, у меня сейчас такое же ощущение – будто я опять ребенок.

Мой приход в музыкальную школу был естественным. Я буквально «с пеленок» посещал концерты моего отца – он играл на гобое в Новосибирском симфоническом оркестре, и потом я сам решил стать скрипачом. Мама всегда хотела, чтоб я стал дирижером. Я тоже хотел быть дирижером, но папа меня убедил, что все равно надо играть на каком-то инструменте, прежде чем заняться дирижированием. Вот я и решил выбрать скрипку. Почему скрипку, а не гобой – потому что гобоиста никто в оркестре не видит из публики, а скрипачи все на виду. Потом, когда меня привели на первый урок скрипки, учительница Галина Степановна Турчанинова сказала даже такую фразу: «Он родился со скрипкой»

- Удастся ли поддерживать связь с Россией?

- Я стараюсь не пропускать предложения, идущие из России или касающиеся русской культуры. Так, этим летом Валерий Гергиев пригласил меня продирижировать одним из танцев Брамса на Русском балу в Пушкино на фестивале «Звезды белых ночей».

- А я еще слышала, что вы будете открывать концертную программу Русского бала в Вене. Так ли это?

- Да, это так, хотя в программе Русского бала в Вене я принимаю участие впервые.

- Что для вас участие в программе Русского бала в Вене и как возникла идея с вашим участием?

- Связь с Родиной совершенно естественна. Я прожил в России почти 13 лет, и мое детство прошло в России, поэтому все, что связано с Россией – связано с домом, с друзьями детства. Поэтому любое предложение, которое идет из России – будь то предложение концертной программы по городам или возможность сделать что-то для России – всегда воспринимается мною очень воодушевленно. Я был на фестивале «Белые ночи», и маэстро Гергиев был на моем концерте. После концерта ко мне подошла организатор Русского бала в Вене Наталья Хольцмюллер и предложила принять участие в концертной программе бала. И я, конечно, с удовольствием согласился.

- А когда вы планируете концерты в Москве?

- В апреле будущего года планируется московский концерт в рамках моей гастрольной поездки по России совместно с оркестром Юрия Симонова. Я буду дирижировать симфонию №9 Брукнера. В первом отделении прозвучит тройной концерт Бетховена. Это наше турне по России проводит Московская филармония в рамках программы «Всероссийских филармонических сезонов». Концерты будут проходить с 4 по 11 апреля. Кроме Москвы запланированы концерты в Тюмени, Омске, Оренбурге, Екатеринбурге.

- Не могли бы вы рассказать о вашей скрипичной школе в изра-

ильском городке Мигдаль, где учатся одаренные дети от 4 до 14 лет?

- На сегодняшний день в школе учатся 15 детей. В основном это местные ребята или дети из округи – близлежащих городов. Мигдаль – это не городок, а деревня, поселок. У этого местечка есть своя, библейская история. Раньше это был огромный город Магдала с населением 30 000 жителей. Существует легенда, по которой Иисус с апостолами ходил там и проповедовал свое учение, любовь к народу. Именно там он и познакомился с Марией Магдалиной, а город в честь нее назвали Магдала. Позже город был разрушен землетрясением. Он долго простоял в руинах, и лишь один век назад там стали возрождаться поселения. Сейчас деревня насчитывает 2000 жителей. Я решил организовать там школу, чтобы дети всех религий могли там учиться. Сама же идея создания этой школы зародилась, когда на Израиль начали падать бомбы и ракеты из Южного Ливана. Тогда я просто решил дать возможность детям заниматься музыкой, дать им другую, мирную альтернативу.

Музыка меняет нас. Она изменяет наши души. Все наши различные политические взгляды и разные вероисповедания к музыке не имеют никакого отношения – музыка принадлежит народу, всем народам. Поэтому идея этой школы – воссоединить детей. Но дело даже не только в этом, но еще и в том, чтобы каждый, кто хотел бы учиться музыке – смог бы это делать. Поэтому все дети, которые у нас учатся, – из бедных семей. В нашей школе обучение бесплатное.

- Как вы думаете, почему многие «вундеркинды» с годами теряют свою популярность?

- Мы часто забываем, что талант – как сад – за ним нужно все время ухаживать. И здесь очень важна родительская миссия – помочь детям оценить ситуацию и, может, даже принять решение за детей. Существует мнение, что в переходный период (в 15 - 16 лет) надо ребенка «отпустить», дать ему волю для того, чтоб человек сам разобравшись, чем он хочет заниматься. Но это очень сложный вопрос. Так как ребенок не всегда может принять нужное решение. Могу сказать на своем примере – мне в этом смысле очень повезло. У меня была, конечно, своя мотивация, но мои учителя, мои бабушка с дедушкой, родители – все меня поддерживали. И благодаря этому, конечно, я стал музыкантом. Если бы всего этого не было – могу сказать сейчас абсолютно точно – ничего бы из меня не вышло.

- Как часто вы принимаете участие в работе конкурсного жюри? Есть ли что-то, что запомнилось особо?

- Я редко участвую в работе жюри потому, что это занимает много времени и это очень большая ответственность. Однако я был в составе жюри на конкурсе молодых скрипачей им. Иегуди Менухина – это уже второй конкурс Менухина, на

который меня приглашают в качестве члена жюри. Меня приглашают и на третий, который пройдет в Осло через 2 - 3 года.

Кроме того, меня приглашают председателем жюри на конкурс в Познань. Приглашения есть, но вот времени не всегда хватает...

Мне запомнился особо один необычный конкурс, где в сентябре этого года я был в составе членов жюри на финале. Это телевизионная программа в Лондоне – «Маэстро» - очень интересный (даже смешной) конкурс непрофессионалов. Что-то наподобие передачи «Звезды на льду». Конкурсанты с мая готовили программу (одна часть симфонии или отдельное оркестровое произведение) и затем выходили на сцену дирижировать оркестром. Всего было 3 отборочных тура и потом финал. В финал вышло 3 претендента – один DJ, работающий в баре, ведущий клубные дискотеки. В своей области он – знаменитость. Его звали «Голди» - у него золотые зубы, и вообще очень колоритная личность. И хотя он даже не знал, как ноты выглядят, но когда он дирижировал, у него звучал оркестр просто здорово! Вы себе не поверите – можно было даже сказать, что он настоящий дирижер – настолько он вжился в образ, буквально влюбился в классическую музыку – другой для него жанр, не соприкасающийся с ним.

Кроме «Голди», в конкурсе принимала участие одна комедиантка и одна телевизионная ведущая, стряпающая пирожки.

На этом конкурсе люди, далекие от классической музыки, узнали, что такое дирижер, для чего он нужен оркестру. Все было устроено грандиозно, и люди, которые ранее никогда не соприкасались с классической музыкой, открыли для себя целый мир! Конечно, весь этот проект освещало телевидение, и огромное количество людей смотрело эту передачу. Буквально вся Англия. Вот это, я считаю, настоящая качественная реклама классической музыки.

- А кто из известных дирижеров еще был в жюри?

- Среди других членов жюри был еще маэстро сэр Роджер Норрингтон.

- Каково ваше отношение к утверждению, что классические жанры и классические инструменты уходят в прошлое?

- Не думаю, что когда-нибудь классические инструменты выйдут из моды. Могу сказать больше – мы сейчас все пытаемся найти звучания прошлого – например, думаем, как на самом деле звучал Бах. Есть множество потрясающих ансамблей аутентичных инструментов, играющих старинную музыку.

Но, с другой стороны, конечно, есть и развитие. Конечно, электронные инструменты развиваются, и, возможно даже появится гениальная электронная музыка в этом жанре. Сейчас, на мой взгляд, мы находимся в стадии переходного периода. Что-то новое обязательно будет. Может, что-то трансформируется... Мы сейчас развиваемся. Ищем новые пути, средства достижения. Вот когда мы их найдем, не исключено, что будет новая эпоха. Может, это будет какая-нибудь новая эпоха Возрождения. Кто знает?

- Есть ли у вас правило, которым вы руководствуетесь в жизни, что помогает вам справляться с жизненными трудностями?

- Каждый день я себе задаю этот вопрос и каждый день по-разному на него отвечаю. Но думаю, какой бы ни был ответ – все наши решения и помыслы должны соответствовать и находиться в гармонии с природой, с жизнью, с космосом. И если мы не отрываемся от этих рамок, значит, тогда мы находимся под наблюдением и мы защищены. Но как только мы начинаем уходить («сходим с рельс») – вот тогда начинаются проблемы. И важно в этом случае вернуться на эту стезю. И вот наша главная задача (лично для меня) – не мешать жизни вести тебя по правильному пути.

- Каковы ваши пожелания читателям?

- Конечно (как это ни банально бы звучало), я всем желаю счастья. Чтоб каждый нашел свое счастье и понимал, что жизнь дается все-таки только один раз. Чтоб люди наслаждались каждым днем, каждым моментом жизни и всем тем, что жизнь может нам предложить.

Беседовала
Лада МЕРКУЛОВА.